Историческая память как фактор, влияющий на межэтнические отношения на примере россиян и немцев. Ковыршина Елена Владимировна

студент

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия E-mail: milena ps@mail.ru

Темы и вопросы в социологии, связанные с межэтническим взаимоотношением, толерантностью, национальной самоидентификацией уже не новы, но становятся более актуальными. Возможно, данное обстоятельство напрямую связано с тем, что межэтнические конфликты расширяют поле своего возникновения. Конфликты такого характера стали наиболее распространенными (в 90-е годы предыдущего века они составили две третьих всех насильственных конфликтов) (4, стр.60). Причины такого типа деструктивного поведения во многом определяются нашим сознанием, которое управляется межэтническими установками. Характер и содержание таких установок зависит от истории взаимодействия народов, политической ситуации, социального положения, уровня экономического и социального неравенства этнических групп и различных психологических факторов. В данной работе мы будем рассматривать феномен исторической памяти, имеющий значительное влияние на восприятие определённых событий, людей, мест и т.д. Интерес к такой теме обусловлен «насыщенностью» социальными потрясениями и катаклизмами ушедшего столетия, а поколение, являющееся непосредственным свидетелем и участником этих событий, уходит в вечность. Для работы был выбран наиболее выпуклый пример – Германия и немцы, - тем более что Россия и Германия планируют осуществление совместных, проектов, касающихся различных сфер жизнедеятельности государств (расширение туристических потоков и гарантия безопасности отдыха, создание благоприятного инвестиционного климата, реализация образовательных программ по обмену студентами и др). А в отношении Германии и немцев значение данного фактора, на наш взгляд, велико. Ещё в апреле 2002 года В.В. Путин дал интервью германским и российским СМИ накануне визита в Германию, в котором говорилось о желании нашего президента развивать двусторонние отношения между Россией и Германией и создания, таким образом, благоприятного климата для сотрудничества в Европе в целом. Готовы ли наши граждане к сотрудничеству и взаимодействию со страной, отрицательный образ которой укоренился в исторической памяти советского народа после Второй Мировой войны, сохраняется ли в общественном сознании культурно-историческая дистанция между немцами и русскими. В нашем исследовании мы использовали концепцию исторической памяти Яна Ассмана, которая говорит о том, что историческая память не просто хранилище традиций, навыков, знаний, заблуждений и т.д., но она активно осуществляет отбор информации по степени её необходимости для прогнозирования развития человечества, сохраняя бесценный опыт предшествующих поколений, их достижения и деструкции. Она концентрируется в форме социальной установки в сознании людей, управляя их поведением. Историческая память обладает плотностью, иначе степенью выраженности. Она может почти не присутствовать в сознании, может быть дана в «нормальном» объёме, может превалировать в сознании, заполняя его стереотипами, и приходить в противодействие с современной реальностью. Ключевое значение для жизнеспособности общества имеет открытость молодого поколения новому опыту, противоречит старым стереотипам. Предполагается, исторической памяти зависит от многих параметров, но мы будем изучать наиболее значимые с точки зрения детерминации и влияния на степень выраженности исторической памяти. Среди них социальный опыт индивида, образование, уровень обеспеченности и возраст респондента, интерес к внешней политике, готовность к разного рода контактам. Всё выше сказанное помогает выстроить модель влияния исторической памяти на отношение к определённому этносу или государству, которая подвергается верификации с помощью вторичного анализа базы данных, полученных при опросе «Европа и Германия глазами россиян» 1753 человек по общероссийской выборке в 2002. Исследование проводилось Институтом комплексных социальных исследований. Данная база содержит много вопросов о внешней политике нашей страны, о сотрудничестве с Европой и странами СНГ, о различных международных организациях и, конечно же, о Германии. Полученные в ходе выше описанного исследования можно получить и интересующую нас информацию о сложившемся образе немцев, о готовности к сближению, о связующем наши государства прошлом. Вторичный анализ данных с использованием методов факторного анализа, таблиц сопряженности, критерия Хи-квадрата и статистических критериев для номинальных шкал позволил выявить группы респондентов в зависимости от степени выраженности фактора исторической памяти относительно Германии и немцев. Условно мы обозначили группы как «ретроспективисты», «рационалисты» и «толерантные». Самой многочисленной является группа толерантных – 997 человек (56,9%). Основу этой категории составляют респонденты в возрасте 30-45 лет, среди которых высок процент тех, кто имеет высшее образование, средний и высокий уровень материальной обеспеченности и постоянный интерес к внешней политике. Представители данной группы обладают более выраженной готовностью к созданию семьи с немцами и переезду туда на постоянное место жительства или учёбу. Вторая категория рационалисты составили 29,7 % от генеральной совокупности (521 человек). Эту группу респондентов составляют люди в возрасте 40-55 лет, среди них высок процент высшего и среднего специального образования. Они предпочли бы временное пребывание в Германии. Наименьшей группой являются ретроспективисты – 219 человек (12,6%). Респонденты данной категории чаще относились к группе «выше 60 лет», среди них высокий процент людей с незаконченным средним и высшим образованием, низким материальным обеспечением, они, также, наиболее часто демонстрировали нежелание контактировать с немцами. В ходе исследования мы выяснили, что в целом, образ Германии слагается не только из негативных характеристик, обусловленных прошлым, но и положительные черты. Слагаемые этой положительной части образа весьма многообразны - начиная от сложившегося в российском общественном мнении восприятия Германии как некоего символа благополучия, стабильности и порядка до признания Германии как одного из самых перспективных партнеров для России.

В заключение хочется сказать, что феномен исторической памяти позволяет нам выстроить матрицы событий, сконцентрировать социальный опыт, но в то же самое время, мы должны чувствовать порог допустимой её плотности, не давая приобретать ей формы настоящей реальности. А в случае преступления данного порога мы можем оказаться свидетелями неадекватного восприятия, интолерантности в отношении какого-либо государства и этноса, что ведёт к порождению национализма и фашизма. Учёные отмечают, что толерантное отношение формируется на основе рациональности, понимания того, что «прошлое – другая страна» и деятельность людей прошлого поколения не распространяется на нынешнее, что историческая память – способ не забывать об ошибках пошлого и не повторять их в будущем, а не преграда на пути взаимодействия. Сам феномен исторической памяти, на наш взгляд, достаточно интересен в исследовательском плане и актуален при изучении межэтнических и межгосударственных отношений. Нам было бы очень любопытно в этой плоскости выяснить, каков же современный образ Германии и России у других европейских стран, которые также когда-то находились в центре исторических событий 1939-1945 годов.

Литература

- 1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности.-М.:2004
- 2. Социальные трансформации в России.-М.:2005.